

УДК 929.52

Лопин К. Б.¹

**ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ПРОИСХОЖДЕНИЯ
И РАСПРОСТРАНЕНИЯ ФАМИЛИИ ЛОПИН**

Кубанский государственный университет,
ООО «ИТЦ Специальных работ»

Lopin K. B.

**THE HISTORICAL CONTEXT OF THE ORIGIN
AND DISTRIBUTION OF THE NAME LOPIN**

Kuban State University
LLC «Engineering and technical center of Special works»

Реферат: На примере фамилии Лопин рассматривается один из возможных вариантов происхождения и распространения древних русских фамилий, проводится анализ ее существующих трактовок. Делается попытка рассмотреть этимологию слова «лопь» и понять ее влияние на наименования «лопась», «лопин» по отношению к саамам, понять степень тождественности этнонимов «лопь» и «лопины». Показан процесс трансформации прозвища в фамилию у представителей российского крестьянства и служилых людей по прибору в XV–XVII вв. Результаты исследования распространения фамилии указывают на степень участия ее носителей в колонизации российских окраин и событиях XVII–XXI вв. во взаимосвязи с расселением отдельно взятого рода.

Ключевые слова: Лопские погосты, Новгородская земля, г. Короча, лопь, лопась, лопин, миграция, колонизация, прозвище, фамилия.

Abstract: On the example of Lopin, one of the possible variants of the origin and distribution of ancient Russian surnames is considered, an analysis of its existing interpretations is carried out. An attempt is made to examine the etymology of the

---

¹ Лопин Константин Борисович - аспирант Кубанского государственного университета, старший научный сотрудник ООО «ИТЦ Специальных работ», г. Славянск – на – Кубани, Koppektor-rus@yandex.ru

word "lop" and to understand its influence on the names "lopar", "lopin" in relation to the Saami, and to understand the degree of identity of the ethnonyms "lop" and "lopina." The process of transforming the nickname into a surname among representatives of the Russian peasantry and servicemen on the device in the 15th-17th centuries is shown. The results of the investigation of the surname distribution indicate the degree of participation of its bearers in the colonization of the Russian outskirts and the events of the 17th-21st centuries. in connection with the resettlement of a particular kind.

Key words: *Lopskie pogosts, Novgorod land, Korochoa, lop`, lopar, migration, colonization, nickname, surname.*

Пожалуй, каждый человек рано или поздно задавался вопросом, что означает его фамилия. Ответы на данный вопрос могут быть самыми разнообразными, но однозначно, что фамилия несет в себе более глубокий и объемный смысл, чем кажется с первого взгляда, являясь основной частью фундамента памяти рода. В свое время, В.А. Никонов справедливо отметил, что фамилии – это живая история. Фамилии рядовых людей позволяют проследить маршруты больших и малых миграций [15, с. 5]. Первоначальное значение, заложенное в фамилию при формировании, может кардинально отличаться от того понимания, которого придерживаются ее носители спустя поколения от времени жизни первоносителя и, в большинстве случаев, своего прямого предка. В качестве подобного примера нерешенности значения и истории формирования

рассмотрим фамилию Лопин, попытавшись обозначить ее наиболее вероятную, исторически обоснованную трактовку.

С целью изучения истории фамилии в 2013–2018 гг. было проведено исследование, охватившее 400 семей, проживавших и проживающих в период с середины XVII в. по 2018 г. В число исследуемых были включены семьи, носящие фамилию Лопин, или у которых одними из предков были Лопины. Территориальные рамки исследования включили в себя страны бывшего СССР и США.

Часть носителей фамилии при опросе отвергли свое отношение к Лопиным как к роду. Мотивировали они это тем, что до революции 1917 г. фамилии их предков звучали как Лопан и Лопель, но впоследствии в документах были заменены на Лопин. Представители потомков носителей фамилии Лопан указали, что происходят родом с востока Украи-

ны – запада России. Отметим, что фамилия Лопан распространена на северо-востоке Украины, юге Беларуси и западе средней полосы России. Представители потомков носителей фамилии Лопель указали свое еврейское происхождение. Современных носителей данной фамилии не обнаружено. Схожий по звучанию вариант фамилии (Лепель) распространен в Беларуси, где с XV в. известен г. Лепель.

Для выявления возможных первоначальных мест проживания Лопиных были определены территории с наибольшей концентрацией проживания носителей фамилии через социальные сети [4; 18] и интернет-ресурсы, содержащие персональные данные [17; 19; 22]. Наиболее крупными регионами по численности проживания Лопиных оказались Белгородская и Оренбургская области, Краснодарский край. Носители фамилии рассеяны по ряду российских регионов, проживают в Беларуси, Украине, Киргизии, США. В ходе исследования истории фамилии были прослежены наиболее значимые пути переселений Лопиных в различные временные периоды из г. Корочи и ее окрестностей в российские регионы и, в последующем, из регионов в регионы, за рубеж.

В процессе общения с носителями фамилии, работы с открытыми

источниками информации и специализированной литературой по ономастике было выделено несколько версий происхождения и значения фамилии:

- от слова «лопа» новгородского диалекта, т.е. некрещенный, язычник;

- является синонимом слова «лопарь», т.е. саам;

- синоним слова «лопань» малороссийского говора, т.е. колодец на болоте, топком месте;

- слова «лопа» из тверского и пермского диалекта, т.е. обжора;

- от глагола «лопать», т.е. много есть, либо от древнерусского мирского прозвища Лопя, также образованного от «лопать», либо «болтать»;

- испорченное написание фамилии Лапин;

- из древнеславянской языческой терминологии;

- фамилия еврейского происхождения, означающего выходца из города Лопе Ковенской волости;

- фамилия, давшаяся представителям муромского или иного дворянства Иваном IV за ее благозвучие;

- от корейской фамилии Лоу-пин, либо китайской Ло-пин.

Обилие трактовок фамилии дает понимание того, что наличие мно-

жества предположений и домыслов указывает на ее старость.

Обозначим возможные условия формирования фамилии, реконструируем историю ее распространения по имеющимся историческим данным и документальным источникам, выявим регионы с наибольшей концентрацией носителей. Затем рассмотрим обозначенные версии происхождения фамилии в связи с условиями формирования и реконструированной историей, попытаемся выявить наиболее вероятную смысловую трактовку и предположительное место ее появления.

В основе фамилии лежит корень «лоп». Регионом с наиболее распространенным употреблением данного корня в топонимах и этнографических понятиях является северо-западная часть Российской Федерации – территория бывшей Новгородской земли. В данном регионе во времена существования Новгородской земли и последующий период проживала этнотерриториальная общность лопь, находилась Лопская земля и Лопские погосты, здесь же в XV–XX вв. были распространены этнонимы лопин и лопарь. Территорией распространения этнонимов лопь и лопин являлась территория от южного Приладожья до Кольского полуострова. Справедливо будет предположить, что антропоним ло-

пин появился на указанной территории и явился производным от «лопь». Данное предположение подтверждается формой образования – добавлением суффикса –ин при наличии в окончании –ь (ср.: чудин от чудь, русин от русь, т.е. – из...), соответственно лопин – из лопи.

Определимся со значением слова лопь. Исходя из того, что данный регион в средневековье и новое время являлся территорией со значительным процентом наличествующего финно-прибалтийского населения, значение понятия «лопь» следует искать, прежде всего, в прибалтийско-финских языках. И.И. Муллонен отметила, что в прибалтийско-финских языках слово «lappe» означает глухое, отдаленное место, край [7, с. 14]. Именно, это слово, по всей видимости, у восточных славян трансформировалось в «лоп/ь».

Энотерриториальная общность лопь упоминается в источниках XV – первой половины XVI вв. Часть ученых отождествляют лопь с саамами, часть относит к карельскому населению Лопских погостов и карельского Поморья [38, с. 164]. Мнение, что лопь XIV–XV вв. это саамы, основано на убеждении равнозначности этих понятий и утверждении распространения ареала лапоноидной расы в доновгородское время от Баренцева до Балтийского

морей, на востоке до рек Северная Двина и Мезень. Ряд авторов считает, что основные трудности данного вопроса лежат в методике исследования источников – письменных, археологических, лингвистических и антропологических [40, с. 228–229]. В случае допущения такой обширной территории расселения саамов невольно возникает вопрос – как соотносились области проживания компактно расположенных прибалтийских племен с обширно размытой областью гипотетических лопи-саамов в средневековье и новое время, где могла проходить граница проживания между древними саамами и иными этническими группами? Ответ находится при условии, что лопь являлась не саамами, а небольшим прибалтийским племенем, проживавшим на южном побережье Ладожского озера, где оно и локализуется в источниках как конкретный этнополитический объект. Саамы в указанное время, как и в настоящее время, проживали в Лапландии (северная часть Фенноскандии). Археологическими и антропологическими материалами не подтверждаются гипотезы об обширном расселении саамов в средневековой Карелии и их участии в этногенезе карел. Не существует данных, утверждающих, что лопь XV–XVI вв. на территории Карелии является саамами [40, с.

242–243]. Как отмечал А.И. Попов, заключение о значительном расселении лопи-саамов в древние времена нельзя выводить из широкого распространения этнонимического топонима «лопь» [23, с. 59].

На территории Русской Карелии лопинами и лопарями называли жителей Лопских погостов в независимости от их этнической принадлежности. В новое время данный этноним закрепился как одно из наименований саамов. Однако лопарь и лопин имеют разное смысловое значение. В новгородском говоре лопарь – это не уважающий христианскую религию, нехристь [32, с. 131]. Как отмечалось выше, лопин же означал «принадлежащий к/выходец из лопи». Соответственно, лопин и лопарь это разные понятия, ставшие именами нарицательными по отношению к части финно-прибалтийского населения Новгородской земли и жителям Лопских погостов.

Термин «лопь», а также «лопляне», «лопяне», «лопари» по отношению к Карелии следует рассматривать как географическое понятие, не несущее этнической нагрузки. Данных, чтобы считать лопь Карелии таежными саами нет. Жители Центральной Карелии и в настоящее время называют всех проживающих севернее «lappalažet», даже в грани-

цах микрорегиона. Русское понятие лопарь употреблялось не только по отношению к аборигенам Карелии и Кольского полуострова, но в начале XX в. относилось к мезенским и канинским ненцам [40, с. 232]. В данном контексте понятие «лопин» может выступать синонимом понятия «лопарь» (относимое по большей части к саамам), на том же основании, что и этнонимы «корелянин», «чудин», «москвин» имели не этническую, а скорее географическую привязку по месту рождения/прибытия. В этом понимании этноним лопарь несет не этнический, а культурный, либо культурно-религиозный смысл. На основе этого следует вывод, что трактовки понятия «лопин», «лопарь» имеют различную смысловую нагрузку в отношении самих себя, исходя из конкретного временного периода и места их употребления.

В настоящее время не имеется возможности дать ответ об этническом составе населения, проживавшего на территории Русской Карелии до миграций карел из Приладожья на север в X–XII вв. Остается согласиться только с тем, что летописная лопь – это историко-этническое образование средневековой Европы [40, с. 230–232]. Материалы договорной грамоты короля Казимира IV дают основания пред-

полагать, что лопины являлись прибалтийской этнотерриториальной группой, жившей восточнее ижерян [16, с. 89]. По всей видимости, они являлись той самой летописной лопью, проживавшей в пределах Лопской земли (юго-западное Приладожье) восточнее ижоры. С периода шведского владычества, существования Ингерманландии и в последующее время лопь/лопины перестают упоминаться в источниках, из чего можно заключить, что в отмеченный период они исчезли как этническая единица, также как вошки и насельники северного Приневья. Одним из немногих современных напоминаний о лопи/лопинах в Приладожье является ряд топонимов в Ленинградской области с корневой основой «лоп». Стоит заключить, что небольшая этнотерриториальная общность лопь, проживавшая на юго-западном побережье Ладожского озера, получило свое наименование, скорей всего, от финно-прибалтийского «larre» еще в до-, или ранненовгородское время. В последующее время она известна как лопины, жившие в пределах Лопской земли (получившей наименование по обитавшей здесь лопи/лопинам).

Слово «larre», или же близкое к нему по звучанию (вероятно и смысловому значению) с большой долей

вероятности трансформировавшись в новгородском говоре в «лопь», легло в основу нарицательных этнонимов лопарь, лопин, лоплян/лопян. Это же слово легло в основу названия Лопских погостов на территории Карелии, а также населения, именуемое карелами лопью, «lappalažet» в силу своего географического расположения на местности по отношению к именуемому их населению. Вопрос об этнической принадлежности населения Лопской земли открыт [16, с. 80]. Наричательный этноним лопарь распространился на саамов, часть ненцев. Этноним лопин, по-видимому, стал применяться по отношению к саамам позже, чем лопарь.

Наиболее раннее выявленное употребление прозвища Лопин относится к 1380–1400 гг. В новгородской берестяной грамоте №249 упоминается Киреев сын Иновзе Лопин [10, с. 623].

Последующее выявленное и документально зафиксированное употребление прозвища Лопин относится к 1500 г. По всей видимости, оно еще не передавалось по поколениям и относилось к конкретным персоналиям, что не допускает еще считать ее фамилией. В Водской пятине Новгородской земли в д. Поташово на р. Лавуа проживал Поташ Лопин (уменьшительное от Потап) [21, с.

259], в д. Легмасарь Ладожского уезда той же пятины проживал Гурейко Лопин (уменьшительное от Гурий) [21, с. 12]. Оба имени указывают на то, что их носители являлись православными, но это не утверждает их русское происхождение. В равной степени они могли быть как русскими, так и крещеными уроженцами одного из местных финно-прибалтийского племени. В Дозорной книге Водской пятины (Корельской половины) за 1612 г. упоминаются деревни Поташово и Легмасарь, но они малочисленны и Лопиных в них не обнаружено [8, с. 14, 18–19]. Жители этих и остальных деревень записаны так же по имени и отчеству, как и в конце XV в. Также встречаются прозвища-этнонимы (Латыш), что может указывать на продолжение протекания миграционных процессов в регионе. Жители деревень в 1612 г. могли быть потомками Гурейко или Поташа при условии, что прозвище их гипотетического предка не передалось по наследству. Река Лавуа сейчас это р. Лава в Ленинградской области. В настоящее время д. Поташово не существует, д. Легмасарь называется д. Лёмасарь.

В 1582–1583 гг. в Выгозерском погосте Обонежской пятины проживал Иванко Лопин, в 1597 г. в Ругозерском погосте Осташко Лопин.

Помимо этого, в 1601 г. отмечен лопенин Гришка Меркурьев из Ялгубы и в Кемской волости Лопинов Иван Кириллович [13, с. 313]. Территория их проживания территориально близка, либо совпадает с территорией Лопских погостов. Соответственно, справедливо полагать, что Лопин – это прозвище, данное по месту проживания, рождения, и, скорее соотносится с географической привязкой, чем с этнической. В то же время можно четко выделить два центра наличия Лопиных – это Лопская земля и Лопские погосты, а значит и лопины, по всей видимости, это жители данных территорий в независимости от этнической принадлежности.

После присоединения части российских территорий к Швеции (т.н. Ингерманландии) с 1618 г. по р. Лавуа стала проходить госграница. Вследствие многолетнего русско-шведского противостояния, утратой российских земель и влияния в регионе, часть местного населения мигрировала с территории, перешедшей под шведскую юрисдикцию, в центральные российские регионы. Участие в одной из таких миграций мог принять патриарх рода, ныне носящего фамилию Лопин. Именно, его прозвище, по всей видимости, передалось потомкам, трансформировавшись в фамилию.

Был ли он в родстве с выше обозначенными Лопиными не известно, как и то – состояли ли последние в родстве друг с другом. Отсутствие в XVII–XIX вв. в землях бывшей Водской пятины и Русской Карелии рода с фамилией Лопин и наличие в г. Короче и ее округе с середины XVII в. такого рода подкрепляет предположение того, что фамилия закрепилась за одним из мигрантов с территории бывшей Новгородской земли в центральные российские регионы в первой половине XVII в.

Примечателен факт того, что д. Поташово названа именем, а не прозвищем Поташа, подчеркивая вторичность и придаточность «Лопин» по отношению к основному «Поташ». В переписных и окладных книгах новгородских пятин за конец XV в. большинство персоналий записано по имени и отчеству, причем у ряда из них упоминаются сыновья, также попадающие под отчество (или прозвище) отца, что является дедизмом, но ещё не фамилией. В последующем сыновья по достижению определенного возраста и статуса в документах записывались под своим, а не отцовым отчеством. Говорить о фамилии в этом случае не корректно, следует считать это своеобразным «подростковым» прозвищем, необходимым для юридической фиксации и использовавшееся

до наступления самостоятельности индивида.

Е.А. Рябинин отметил, что прозвища «Чудин», «Ижерянин», «Лопин» и «Корелянин» могли появиться только в иноэтничной среде (деревне с иным ведущим этносом) [16, с. 79]. Однако, помимо Гурейко и Поташа Лопиных в деревнях их проживания числятся только Пержа Ивашков с сыном Кондратко и Петрок Житов соответственно (женщины в данные переписи включены не были). По всей видимости, ряд деревень были основаны после присоединения Новгородской республики к Московскому княжеству в 1478 г. Прозвище Лопин, исходя из предположения Е.А. Рябина, его носители получили при проживании в других поселениях до поселения в указанных деревнях. В этом случае они должны были быть переселенцами из карельских Лопских погостов в Водскую пятину. Но, скорее всего, данное прозвище появилось в качестве обозначения их принадлежности к лопинам (как и иные этнографические прозвища у ряда жителей деревень) в деревнях, в которых они проживали в период составления окладных и оброчных книг. Это подтверждает факт того, что Гурейко и Поташ проживали недалеко от г. Ладоги, рядом с которой в источниках локализуется лопь, Лопская земля,

Лопский погост и деревня Лопино в последующее время.

А.Г. Новожилов считает, что в конкретном случае Поташа прозвище Лопин вряд ли указывает на принадлежность к Лопскому погосту (в Лопской земле) в силу того, что д. Поташово располагалась на территории погоста, значит, оно, скорее, указывает на отношение Поташа к волости Лопца Ладожского уезда в случае административного значения антропонима Лопин [16, с. 86]. Гурейко был жителем Ладожского уезда. Суждение А.Г. Новожилова вряд ли верно, т.к. не выявлено ни одного прозвища, указывавшего на принадлежность носителя к деревне или волости. Но имеются прозвища, указывающие на этническую, либо более обширную территориальную принадлежность, отличную от основной массы жителей пятины (Москвин, Корелянин, Татарин, Костромлянин, позднее Латыш). В Копорском уезде Водской пятины на 1500 г. находилось две деревни князя Д.К. Оболенского – Лопца и Слопца, располагавшиеся неподалеку друг от друга. В числе жителей нет ни одного Лопина. В обеих деревнях проживали родственники, т.к. имели одинаковые прозвища, выступавшие одновременно отчествами [20, с. 777–778]. Судя по названию, жители д. Слопца были выход-

цами с д. Лопца. В случае выхода Гурейко и Поташа с д. Лопца или волости Лопца, прозвище скорее звучало бы как Лопцин, а не Лопин. На р. Лопале в Корбосельском погосте той же волости существовали деревня Плилитово Лопала и три деревни Лопала [21, с. 201]. Ни одного Лопина в них не проживало. Аналогично, будь Гурейко и Поташ выходцами из Лопал, прозвище звучало бы как Лопалин. Наличие суффикса –ин в прозвищах указывает на принадлежность носителя к определенному топониму/этнониму, определяющемуся по корню. Не может Лопин выступать в качестве отчества, т.к. не обнаружено людей с именем Лопа и производным от него отчествами. Прозвища выше указанных Лопиных могут восходить только к местным этнонимам и топонимам, что подтверждает их местное происхождение. С учетом того, что Лопская земля, в равной степени и территория карельских Лопских погостов не одно столетие находились в зависимости и составе русских государств, они могли происходить как из русских поселенцев, так и из уроженцев местных финно-прибалтийских племен, в том числе карелов или лопи/лопинов. Следует не исключать факт того, что прозвища прибалтийско-финского происхождения были распространены

по всему северо-западу Новгородской земли и их носителями могли быть русские [16, с. 84].

Появление антропонима Лопин, по всей видимости, произошло в двух центрах независимо друг от друга – в Лопской земле Водской пятины и в Лопских погостах Обонежской пятины, что обусловлено схожими условиями и закономерностями его формирования. Географически оба центра расположены в непосредственной близости друг от друга, соответственно территория, охватывающая современную южную половину Карелии и северо-восточную часть Ленинградской области, является регионом зарождения данного и родственных ему антропонимов.

На факт новгородского происхождения фамилии указывает наличие «гнезда» фамилий с основой «лопин»: Лопин, Лопинов, Лопинцев. Представителей последних двух по отдельности меньше Лопиных в двадцать раз. С XIV в. известен этноним и антропоним лопин, соответственно данная фамилия является нестандартной топонимической бессуффиксной, образованной от названия жителей определенного места. Лопинов и Лопинцев являются более поздними суффиксными фамилиями, образованными от названий жителей определенных мест [35, с. 110]. От-

существование суффикса в фамилии Лопин и наличие суффикса в фамилиях Лопинов, Лопинцев из одного гнезда показывает, что первая является неизменной формой прозвища. Она, в отличие от последних двух, не получила типового оформления, что может быть связано с ранним юридическим оформлением, характерным для нестандартных фамилий XVI–XVII вв. [35, с. 70]. Наличие одинаковой основы в фамилиях, неизменная прозвищная форма первой, колоссальная количественная разница их носителей, географический разрыв первоначальных областей распространения фамилий можно объяснить только миграцией носителя прозвища Лопин из области распространения этнонима лопин в более южные территории Российского государства. Юридическому закреплению фамилии могло послужить получение в первой половине XVII в. ее патриархом статуса служилого человека по прибору, либо попаданием в определенные списки наследуемых землевладельцев для налогообложения. Типовой неизменности фамилии способствовала как юридическая закреплённость, так и, возможно, окончание фамилии –ин, ошибочно представляющегося суффиксом –ин. Однако антропоним Лопин является неизменной формой этнонима лопин, образованного

суффиксом –ин от лопь, соответственно, антропоним как производное от этнонима фамильного суффикса не имеет.

Последующая фиксация антропонима относится к 1629 г., когда в Писцовой книге г. Слободского и Слободского уезда писца Доможирова упоминаются Василий и Иван Лопины [26, л. 18–19об.]. Они могли быть выходцами из Новгородской земли. Факт надела землей людей с прозвищем, присущим жителям территории Лопской земли и Лопских погостов, и не присущим для жителей вятских городов вскоре после массовых миграций жителей бывших Водской пятины и Русской Карелии в центральные российские регионы, может указывать на факт участия в данных миграциях Василия и Ивана. Крестьянское происхождение Василия и Ивана подчеркивает отсутствие отчества, а прозвище Лопин может выступать как деизмом, так и прозвищами, производными из их этнографического происхождения. Расположение рядом двух Лопиных в одной описи указывает на их близкое родство. Одинаковые прозвища близкородственных людей вполне уже могут расцениваться как юридически оформленная фамилия.

Интересным моментом является то, что примерно в 250 км. восточнее

г. Слободского по р. Лопва в XIV в. зафиксировано племя лопь. В данной округе много топонимов с корнем «лоп». В коми-пермяцком языке «лопья» означает «дети, ребята, маленькие люди» [1, с. 9]. Маловероятно, чтобы местная лопь была саамами или входила в одно сообщество с лопью южного Приладожья. Это местное племя, наименование которого непреднамеренно совпало с наименованием приладожской лопи. В основу наименования местной лопи могло лечь то же «larpe», либо схожее слово из коми-пермяцкого языка. Это вполне логично если коми-пермяцкий и финно-прибалтийские языки вобрали в себя слова из одного более древнего языка. Маловероятно, чтобы Лопины из г. Слободского были родом из пермской лопи в силу того, что в местной топонимике встречаются наименования Лопан, Лопва, Лопья, но, в отличие от Приладожья, этноним лопин и производные от него не находятся. И наоборот – топонимы Лопца, Лопино встречаются в Ленинградской обл., но отсутствуют в Пермском крае. Происхождение топонимов оз. Лопино в Тверской обл., р. Лопина (современная р. Лопань Харьковской обл.), р. Лопца и д. Лопино в Московской обл., восходят к слову лопан, что означает лопух. Как аналог – название села Лопошь

Брянской обл. также восходит к лопан (лопух).

Следующие по хронологии данные о Лопиных, относятся ко второй половине XVII в. и содержатся в документах, относящиеся к г. Короче и ее округе. В 1675 г. Лопин Петр Максимович сообщал, что взят он в солдаты из волостных крестьян в 1658 г., имеет братьев и владеет отцовской землей в селе Заячьем Белгородского уезда [28, л. 137]. Из этого следует, что Лопины поселились в округе г. Корочи до 1658 г. и уже тогда имели рассматриваемый антропоним в качестве фамилии. Разрозненные документальные записи XVII в. указывают на то, что Лопин Максим не был единственным носителем фамилии Лопин в корочанской округе до 1658 г., что может указывать на наличие у него близких родственников с этой же фамилией. Хронологически корочанские Лопины могут находиться в родстве со слободскими Лопиным. В последующем Лопины не обнаруживаются в г. Слободском и вятских городах. Подавляющее большинство современных Лопиных, привлеченных к исследованию, имеют общего предка, жившего в первой половине – середине XVII в. в корочанской округе. В дальнейшем Лопины стали чаще фигурировать в документах, относящихся к г. Короче и ее округе.

Начальным пунктом расселения Лопиных как представителей одного рода по стране явилась именно корочанская округа, иных отправных точек миграций не выявлено.

В Строельной книге острога г. Суджи, Межевой книге Землянского уезда имеются записи о размежевании земель в 1686 г. Гавриле и Ефиму Лопиным [25, л. 45–46об.]. В г. Суджу Лопины были переселены из г. Корочи или ее округа, по всей вероятности, после опустошительного пожара 1662 г. За 1697 г. есть упоминания о семьях братьев и сыновей Петра Максимовича, бывшими служилыми людьми по прибору и получившими наделы в корочанской округе за солдатскую службу [27, л. 383–383об.; л. 504–504об.].

Как небольшое отступление следует отметить, что помимо региональных и местечковых ветвей со временем в роде корочанских Лопиных появились новые ветви в генетическом понятии, относящиеся к роду в клановом смысле. Установлен ряд случаев, когда фамилия передавалась не от отца к сыну, а от матери к сыну. Сын, и в большей степени его потомки, идентифицируют себя с фамилией и родом матери, а не отца. В настоящее время имеется несколько отличных по гаплогруппам ветвей Лопиных, имеющих общего предка с остальными

корочанскими Лопиными по одной из своих женских линий. Зафиксированы случаи незаконнорожденных детей и подкидышей, становившихся Лопиными по определению, а не по рождению. Известны случаи, когда малолетним детям, урожденным Лопиным, меняли фамилию на фамилию усыновителя, вследствие чего их потомки утрачивали связь с родом Лопиных.

Из документов о переселениях, ревизских сказок, метрических книг и иных источников видно, что корочанский род Лопиных активно расселялся по территории Российской империи, давая начала региональным ветвям, а те, в свою очередь, местечковым и более мелким семейным ветвям. С поколениями родственная связь между семьями и ветвями Лопиных забывалась, особенно, когда они уже проживали в различных регионах. Это привело к тому, что принадлежащие к одному роду сотни семей Лопиных на данный момент считают себя однофамильцами и только в редком случае идентифицируют себя с остальными как дальних родственников. Нередки случаи, когда жители населенных пунктов, возникших в XIX в. и позже, считают жителей, носящих одинаковую с ними фамилией не более чем однофамильцами, и отрицают какую-либо родственную связь. При

изучении документов оказывается, что все они дальние родственники с общим предком, жившим, в среднем, столетие назад по отношению к ним. Зафиксированы случаи заключения брака между однофамильцами, либо родственниками с отличными фамилиями, но не знающих факта родства между собой. Как правило, эти случаи справедливы для родственников от четвертой степени родства и глубже.

Короча была возведена как крепость и заселена в 1638 г. Расселение Лопиных по корочанской округе происходило в основном во второй половине XVII – середине XIX вв. Начиная с конца XVIII в. Лопины начинают активно переселяться на окраины Российской империи, XX в. ознаменован эмиграцией Лопиных за границу и активно перемещаемыми населением миграциями внутри страны. Лопиными из корочанской слободы Бехтеевки в округе в XIX в. было основано несколько хуторов. Лопины явились одними из первопоселенцев округа города-крепости Короча, принадлежали к волостным крестьянам, служилым людям по прибору, затем к однодворцам и государственным крестьянам, в отдельных регионах с XIX в. приписывались в казачество и мещанство. Высказывалась версия, что Лопины были черкасами и казаками

Острогожского полка Слободского казачьего войска. В самом деле, в ряде метрических книг сл. Бехтеевки за 1775–1778 гг. Лопины записаны как черкашенины [5, л. 1–6]. Однако в более ранних и поздних записях второй половины XVIII в. Лопины не фигурируют в качестве черкасс, а отмечены как однодворцы и войсковые жители. Не значатся они и в списках присяг полка [37]. По документам XVII–XIX вв. корочанские Лопины известны как крестьяне и солдаты, что исключает их отношение к казачеству и черкасское происхождение.

Переселения Лопиных и их участие в освоении новых земель отчетливо показывают механизм процесса колонизации русским народом российских окраин с точки зрения отдельно взятой семьи на протяжении нескольких столетий. Как род Лопины зародились в период восстановления России после Смуты, начала активизации освоения окраин и роста государства из статуса царства в империю. Именно, в этот период следует говорить о зарождении множества русских родов, при помощи которых осуществлялось становление и развитие русского народа и Российского государства соответственно.

В 1784 г. Лопины из сл. Бехтеевки переселились на Северный Кав-

каз, став одними из первопоселенцев ст. Курской. Сейчас их потомки в основном проживают в Ставропольском крае. Рассмотрим подробнее данный эпизод. Переселение произошло в рамках военной и казачье-крестьянской колонизации Северного Кавказа в конце XVIII – начале XIX вв. С 1783 г., после раздела Крымского ханства и установления протектората над Картли-Кахетинским царством, российская переселенческая политика активизировалась в регионе. Изменение российских границ в Черноморском бассейне и на Северном Кавказе, необходимость наличия новых путей сообщений обусловили в регионе строительство новых систем российских укреплений [3, с. 7]. Это не могло не привлечь приток русских поселенцев, переселить которых можно было из центральных губерний. По указу Екатерины II сюда было переселено 12,5 тыс. семей, в число которых попали жители Курской губернии. При возведении Кавказской линии в 1784 г. на левом берегу р. Куры была основана Курская слободка, получившая название по наименованию реки [12, с. 403–404]. Основными первопоселенцами слободки были государственные крестьяне, к которым относилась семья Лопина Игната Давидовича, 1764 г.р., родом из сл. Бехтеевки. В 1832

г. в связи с укреплением Кавказской линии ряд гражданских поселений перевелись в разряд казачьих. Курская слободка переименовалась в ст. Курскую. В 1833 г. население станицы приписали в казачество, в том числе семью Лопиных. Потомки семьи, переселившейся в первой половине – середине XVII в. на российскую окраину в рамках процесса ее колонизации и укрепления, через полтора столетия повторили путь предков, только уже на новую российскую окраину. Подобным образом происходили остальные переселения Лопиных в числе переселенцев из центральных губерний на российские окраины, спланированные и осуществленные государством. Особенностью переселения на Северный Кавказ выступило то, что в силу сложной военно-политической обстановки в регионе крестьяне-переселенцы переводились в служивое сословие с целью не только освоения, но и непосредственной обороны региона в период Кавказской войны.

Имеются косвенные данные о переселениях Лопиных на Украинскую линию. Проследить их расселение по малороссийским территориям в настоящее время затруднительно. Часть Лопиных с Восточной Украины сообщила, что их предки являются выходцами из-под г. Коро-

чи. В 1826 г. три близкородственных семьи Лопиных из с. Бехтеевки переселились в Оренбургскую губернию [29], потомки которых сейчас проживают в Оренбургской обл. и иных российских регионах, Средней Азии, странах Западной Европы и США. В конце XVIII – начале XIX в. несколько семей было переселено в Саратовскую губернию [6, л. 227об.]. Ими основан х. Лопин в современной Астраханской области. В конце XIX – начале XX вв. более десятка семей переселилось в Кубанскую область (Гречаный хутор и ст. Чамлыкская) из-под г. Корочи. В 1892 г. рядом с Гречаным хутором был основан х. Лопина-Литвинова. После Гражданской войны часть Лопиных, состоявших в белом движении, эмигрировала в Европу. В 1930-е гг. Лопины переселились в Среднюю Азию из-под г. Корочи, г. Оренбурга и с Кубани. В это же время часть Лопиных переселяется из-под г. Корочи на Кубань и Донбасс. В советский период происходили колоссальные миграции населения, основательно перемешав по стране выходцев из различных российских регионов. Во второй половине XX в. часть Лопиных эмигрировала из Европы и стран бывшего СССР в США.

А.В. Суперанская отмечала, что в XVII в. в состав именованья как

один из компонентов входило указание на происхождение из какой-либо местности или принадлежность к какому-либо народу [35, с. 15]. В это же время фамилии появляются у государственных крестьян на севере России. Возникновение фамилий происходит из существующих на определенной территории в определенное время слов и формантов по присущим там и тогда закономерностям. Местные условия задавали географическое размещение фамилий еще до их появления [15, с. 23, 28]. Закрепившаяся форма фамилии Лопин к середине XVII в. как производное из этнонима, бытовавшего на северо-западе России указывает на северное и крестьянское происхождение рода. Сохранению фамилии на протяжении столетий способствовала принадлежность представителей рода к служилым людям, однодворцам и государственным крестьянам. Остальные обозначенные нами версии происхождения и значения фамилии опровергаются описанными выше фактами. Однако, все же определимся со степенью достоверности и адекватности каждой из существующих версий.

Происхождению фамилии от новгородского слова «лопа», т.е. «некрещеный, язычник» не может считаться верной. Слово «лопа» гипотетически могло иметь данную трак-

товку и первоначально относиться к некрещеному финно-прибалтийскому населению. Еще в XIX в. в Архангельской губернии бытовало понятие «лоп» со значением «некрещеный младенец» [32, с. 130]. Однако, в данной местности, как было указано выше, в XIV в. уже существовало этногеографическое понятие «лопин», определявшее как жителей Лопской земли в южном Приладожье с ее коренными насельниками – лопью, так и жителей Лопских погостов в Карелии. Значение же «не уважающий христианство, нехристь», как было отмечено выше, имело слово «лопарь».

Версия о происхождении фамилии от малороссийского слова «лопань» маловероятна. Данное малороссийское понятие в русском произношении могло смениться на «лопина» и иметь отношение к р. Лопина (р. Лопань). Однако, более вероятно, что наименование р. Лопина относится к слову лопан, т.е. лопух и означает лопуховая. Лопины не могут иметь отношения к данным понятиям в силу того, что название реки известно по Книге Большому Чертежу в редакции 1627 г. Практически в это же время Лопины упоминаются в г. Слободском, а в более раннее время в Новгородской земле, что весьма удалено от р. Лопина и территории проживания малороссов.

В этом же столетии Лопины упоминаются в г. Короче и ее округе, но не находится упоминания о них в г. Харькове, основанном на р. Лопина (р. Лопань), нет их и среди черкасов, слободских казаков. Кроме того, известны фамилии восходящие к слову лопан, первоначальный ареол расселения которых относится к области распространения данного слова. Лопины упоминаются как волостные крестьяне, служилые люди по прибору и однодворцы, что может указывать на их принадлежность к русским, но не малороссийским переселенцам. С XVI в. на «диком поле» уже известны казаки, однако крайне маловероятно, чтобы вольный казак стал служить солдатом или перешёл в крестьянство, утратив принадлежность к казачеству. С конца XVI в. начинается государственная колонизация «дикого поля», в регионе наблюдается большой приток крестьян и служилых людей, в том числе по прибору, набравшихся из различных слоев населения. Число посадских людей и крестьян в первой половине XVII в. было весьма мало, их функции выполнялись в основном мелкими служилыми людьми [9, с. 22–23]. Короченский стан Белгородского уезда в середине XVI в. был наименее заселен. Только с начала XVII в. регион заселяется зажиточным крестьянством, в целом остава-

ясь малозаселенным и не имевшим постоянного населения [9, с. 48–50]. После строительства города-крепости Корочи в 1638 г. ее заселение шло медленно и с трудом. Беглых крестьян здесь было мало, впрочем, как и крестьян вообще. Основа первопоселенцев была из служилых людей и их родственников из соседних уездов. Большую часть первопоселенцев составили черкасы, однако они были записаны в казачество [9, с. 98–100]. Это подтверждает то, что Лопины на момент поселения в округе г. Корочи относились к русскими переселенцами из российских, а не малороссийских земель. Значит фамилия не имеет малороссийских (черкасских) корней, и с большой долей вероятности основа которой восходит к понятию «лопъ», а не «лопан/ь».

Согласно версии о еврейском происхождении фамилии ее носители фамилии – это литовские евреи, являющиеся выходцами из городка Лопе Ковенской губернии. Основано данное предположение на материале книги Александра Бейдера [39]. В самом деле, в указанной губернии существовало помещичье село Лопе, располагавшееся в 4-ом стане Ковенского уезда на р. Виля в 12 верстах от г. Кове. Состояло оно из 9 дворов, насчитывавших 83 жителя на 1858–1859 гг. [14, л. 722]. В

РГИА хранятся два дела, связанные с именем Лопе. Дела касаются выкупа временнообязанными крестьянами земельных наделов у Ротовтовой Р.И. [30] и Соколовской Т.А. с 1864 по 1892 гг. [31]. Каких-либо биографических данных в делах не содержится. С учетом того, что прозвище Лопин известно в Новгородской земле с XIV в., а в городах Слободской и Короча с XVII в., следует констатировать, что Лопины не являются литовскими евреями и выходцами из села Лопе. Сюда же следует отнести версии о корейском и китайском происхождении фамилии [24]. В Китае есть город Лопин в провинции Цзянси и округ Лопин (Luoping) в провинции Юньнань. Известны китайцы, звавшиеся Ло Пин, но Ло – это имя, а Пин фамилия. Они не могут быть связаны с русскими Лопиными по тем же причинам, что и литовские евреи. Это является не более чем совпадением в произношении топонимов и антропонимов в разных языках.

Нет никаких данных о наличии слова лопин и его составляющих в древнерусской языческой терминологии. Зародилась данная версия в среде неоязычников в постсоветский период.

Не состоятельной является версия об ошибочном написании фамилии Лапин. Лопин как прозвище из-

вестно с конца XIV в. и как фамилия с середины XVII в., происходит, скорей всего, от этнонима «лопь/лопины». С XVII в. в документах четко разделяются фамилии Лопин и Лапин, пересечений не обнаружено. Выявлен только один случай замены фамилии Лопина на Лапина, произошедший в середине XX в. из-за бюрократической ошибки в документах.

Неправдоподобной выглядит версия о награждении фамилией представителей муромского или иного дворянства за ее благозвучие Иваном IV. Не имеется никаких упоминаний о дворянах Лопиных, не встречаются они в различных списках дворян, детей боярских, опричников и служилых людей по отечеству. Есть упоминания о Лопиных как волостных крестьянах, однодворцах, государственных крестьянах, солдатах, войсковых жителях, с XIX в. казаках и мещанах. Кроме того, фамилия известна как прозвище со времен Ивана III и более ранних. Следовательно, данная версия не выдерживает критики. Появилась она в наше время. На ряде сайтов расположены версии о происхождении и значении фамилии Лопин, а также схожих по звучанию и иных фамилиях [11]. Описания и разбор значений фамилий сделаны шаблонно с небольшими различиями – вы-

даются разные проценты о возможности этнического происхождения фамилии (от русского до бурятского), утверждается, что носители фамилии дворяне, бояре, представители высшего купечества и духовенства (вариации отличаются по регионам – муромские, владимирские, киевские и т.д.). Указывается, что фамилии уникальны и даны Иваном Грозным за их благозвучие из специального списка особо отличившимся людям. Найти их можно в специальном реестре переписи жителей Всея Руси в эру царствования Иоана Грозного (авт. – !). Подобные сайты носят явно коммерческий характер. Научного и правдивого материала на них не содержится, однако вводят в заблуждение своих посетителей.

Популярна версия о происхождении фамилии от славянского мирского прозвища Лопя, в свою очередь якобы производного от «лопоть» – т.е. обжора или болтун. Сюда же следует отнести версию происхождения фамилии от слова «лопа» из якобы тверского и пермского говора, что также означает обжора. Отметим, что Лопиных в Пермском крае и Тверской области мало и переселились они туда в XX–XXI вв. В метрических книгах и уличных прозвищах иногда фигурирует Лопя применительно к Лопиным. Но оз-

начает это не обжора или болтун, а является в просторечии уличной формой фамилии Лопин. Существует фамилия Лопа, распространенная главным образом на Восточной Украине, но, с большой долей вероятности, это может быть закрепившаяся в документах по ошибке уличная форма фамилии, т.к. имеются подобные прецеденты в разных регионах – в ряде записей метрических книг сл. Бехтеевки и ст. Новониколаевской одни и те же люди поочередно записаны то как Лопин, то как Лопа, что является ошибкой писаря. Носители фамилии Лопа немногочисленны, проживают рядом с основным центром распространения фамилии Лопин, что дает возможность относить их к корочанским Лопиным. Нередко Лопиных в разных регионах в наши дни в обиходе называют Лопа. Помимо всего прочего, в словарях личных имен не обнаружено древнего русского мирского имени Лопа [2; 33; 34; 36]. Данное слово в значении обжора употреблялось в вышневолочковском говоре в Тверской губернии, в Пермской губернии оно употреблялось в фразеологизме «шиша да лопа» при разговоре о пьяницах, людях с нравственными пороками [32, с. 130]. Следовательно, данная версия не соответствует действительности.

Подведем итоги. Распространенные версии происхождения фамилии и ее значения не отвечают действительности и являются не более чем выдумками. Первое упоминание прозвища, впоследствии ставшее фамилией, зафиксировано в конце XIV в. в Новгородской земле, в документах известно с конца XV в. Ранее и в последующее время «лопины» использовалось как этногеографическое понятие по отношению к жителям Лопской земли и Лопских погостов, этнически которые могли относиться как к русскому, так и финно-прибалтийскому населению. Понятие «лопин», судя по всему, восходит к русскому понятию «лопью», производного от финно-прибалтийского «larpe». Часть лопинов, проживавших в Лопской земле и Лопских погостах, во время Смутного времени и установления госграницы между Швецией и Россией по территории, населённой лопью, по всей видимости, мигрировали на юг в центральные российские регионы. Здесь прозвище становится фамилией и закрепляется за отдельным родом. Регионов с распространением данного антропонима кроме территорий бывшей Новгородской земли и округа г. Корочи не выявлено, что с учетом исторических событий конца XVI – середины XVII вв. позволяет сделать утверждение о

преемственности новгородского прозвища Лопин и корочанской фамилии Лопин. С середины XVII в. Лопины проживают в г. Короче и ее округе, откуда в последующем происходило их дальнейшее расселение на российские окраины. Большинство современных Лопиных относятся к потомкам корочанских Лопиных.

Как совпадение значение фамилии – «живущие в глуши, на окраине» отразилось на судьбе Лопиных. Рост и развитие русского народа и Российского государства создал условия и необходимость расселения рода по российской территории наряду со многими российскими родами. Катаклизмы, случившиеся с Российским государством, вынуждало переселяться часть Лопиных в иные государства и континенты. Они на протяжении нескольких столетий находились в составе основного инструмента, осуществлявшего освоение государством российских окраин – русских переселенцев и колонизаторов. Лопины встречаются в конце XV в. на одной из окраин Российского государства – в Лопской земле, где участвовали в освоении региона. В 1629 г. они упоминаются в г. Слободском, расположенном на одной из тогдашних осваиваемых территорий. С середины XVII в. Лопины уже в качестве отдельного рода проживают в округе г. Корочи,

осваивают российскую окраину, несут военную службу. В последующие столетия Лопины активно принимают участие в колонизации и освоении иных российских окраин – переселяются на Украинскую линию, Северный Кавказ, в Саратовскую и Оренбургскую губернии, участвуют в освоении Кубани, Донбасса, Дальнего Востока и Средней Азии. Катастрофы, случившиеся с Российским государством – революции, войны, развалы Российской империи и СССР разбросали Лопиных по разным государствам. В настоящее время, несмотря на то, что основные центры концентрации носителей фамилии уже сформированы, процесс миграции Лопиных по России и иностранным государствам продолжается. В России по отношению к ним применительна общероссийская тенденция – молодое поколение стремится обосноваться в крупных населенных пунктах, в основном покидая сельскую местность, что не может не вести к дальнейшему перемешиванию и возникновению новых генеалогических ветвей. Тем не менее, все они в своей массе принадлежат к одному роду, разраставшемуся вместе с ростом России и разделенному государственными катаклизмами, границами вместе с потерями бывших российских окраин.

Список литературы

1. Бординских Г.А. Пермь Великая – Terra Incognita: рассказы по истории. СПб.: Маматов, 2014. 188 с.
2. Веселовский С.Б. Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии. М.: Наука, 1974. 382 с.
3. Виноградов Б.В. Очерки этнополитической ситуации на Северном Кавказе в 1783–1816 гг. Краснодар, Армавир: ГУП КК «Армавирское полиграфпредприятие», 2004. 91 с.
4. ВКонтакте [Электронный ресурс]. URL: vk.com/, свободный. (Дата обращения 2013–2018).
5. Государственный архив Белгородской Области. Ф. 137. Оп. 1. Д. 24.
6. Государственный архив Курской области. Ф. 184. Оп. 2. Д. 336.
7. Деревня Юккогуба и ее округа / Отв. ред. В.П. Орфинский. Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского гос. ун-та, 2001. 432 с.
8. Дозорная книга Водской пятины (Корельской половины) 1612 г. // Материалы личного архива А.А. Селина / Riksarkivet, Stockholm, Ockupationsarkivet fran Novgorod, serie 1:39 (СПБНИИ РАН, м/ф 349 (без пагинации)).
9. Загоровский В.П. Белгородская черта. Воронеж: изд-во Воронежского ун-та, 1969. 291 с.
10. Зализняк А.А. Древненовгородский диалект. М.: Языки славянской культуры, 2004. 872 с.
11. Значение и история фамилии Лопин // Проект, посвященный исследованию происхождения фамилий [Электронный ресурс]. URL: onomastikon.ru, свободный. (Дата обращения 26.11.2017).
12. История городов и сел Ставрополя: краткие очерки / Научные редакторы Д.В. Кочура, А.А. Кудрявцев. Ставрополь: Кн. изд-во, 2002. 702 с.
13. Кюршунова И.А. Словарь некалендарных личных имен, прозвищ и фамильных прозваний Северо-Западной Руси XV–XVII вв. СПб.: «ДМИТРИЙ БУЛАНИН», 2010. 672 с.
14. Матеріялы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами Генерального Штаба. Ковенская губернія. СПб.: Типографія товарищества «Общественная польза», 1861.
15. Никонов В.А. География фамилий. М.: Наука, 1988. 192 с.

16. Новожилов А.Г. Этническая ситуация на северо-западе Новгородской земли XV–XVI вв. // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. СПб.: Изд-во: Санкт-Петербургский государственный университет, 2004. № 1-2. С. 79–92.
17. ОБД Мемориал [Электронный ресурс]. URL: www.obd-memorial.ru/html/index.html, свободный. (Дата обращения 2014–2018).
18. Одноклассники [Электронный ресурс]. URL: ok.ru/, свободный. (Дата обращения 2013–2018).
19. Первая Мировая война, 1914–1918 гг. [Электронный ресурс]. URL: 1914.svrt.ru/, свободный (Дата обращения 5.08.2017).
20. Переписная оброчная книга Вотской пятины, 1500 года // Новгородскія писцовыя книги, изданныя Археографическою комиссією. СПб.: Типография В. Безобразова и комп., 1868. Т. 3. 460 с.
21. Переписная окладная книга по Новугороду Вотьской пятины // Временник императорского Московского общества истории и древностей российских. М.: Университетская типография, 1851. Т. XI. 464 с.
22. Подвиг народа [Электронный ресурс]. URL: podvignaroda.ru/, свободный. (Дата обращения 2015–2018).
23. Попов А.И. Непочатый источник истории Карелии // Родные сердцу имена (ономастика Карелии). Петрозаводск, 1953.
24. Происхождение фамилии Лопин [Электронный ресурс]. URL: www.ufolog.ru/names/order/Лопин, свободный. (Дата обращения 28.12.2017).
25. Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 1209. Оп. 1. Д. 29.
26. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 89.
27. РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 1885.
28. РГАДА. Ф. 210. Столбцы БС. Д. 735.
29. Российский государственный Исторический архив (далее – РГИА). Ф. 379. Оп. 1. Д. 746.
30. РГИА. Ф. 577. Оп. 15. Д. 654.
31. РГИА. Ф. 577. Оп. 15. Д. 667.
32. Словарь русских народных говоров. Выпуск семнадцатый. Леснокаменный – Масленичать. Л.: «Наука», 1981. 384 с.
33. Суперанская А.В. Словарь современных имен. М.: Изд-во Эксмо, 2005. 448 с.

34. Суперанская А. В. Современный словарь личных имён: Сравнение. Происхождение. Написание. М.: Айрис-пресс, 2005. 384 с.
35. Суперанская А.В., Сулова А.В. Современные русские фамилии. М.: Наука, 1981. 176 с.
36. Тупиков Н.М. Словарь древнерусских личных собственных имен. СПб.: Типография И. Н. Скороходова, 1903. 857 с.
37. Центральний Державний Історичний Архів України м. Київ Ф. 759. Оп. 1. Д. 147.
38. Чибисов Б.И. «Лопское» население Новгородской земли: проблема этнической принадлежности // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2017. № 3 (69). С. 164–165.
39. Что означает фамилия Лопин // Иудаизм и евреи // Еврейские фамилии [Электронный ресурс]. URL: toldot.ru/life/lnames/lnames_20528.html, свободный. (Дата обращения 15.07.2016).
40. Шахнович М.М. «Лопь» и «лопарские» памятники Северной и Западной Карелии // Кольский Сборник / Отв. ред. Л.Г. Шаяхметова.

References:

1. Bordinskikh G.A. Perm' Velikaia – Terra Incognita: rasskazy po istorii. St. Petersburg, Mamatov, 2014. 188 p.
2. Veselovskiy S.B. Onomastikon. Drevnerusskie imena, prozvishcha i familii. Moscow, Nauka. 1974. 382 p.
3. Vinogradov B.V. Ocherki etnopoliticheskoi situatsii na Severnom Kavkaze v 1783–1816 gg. Krasnodar, Armavir, GUP KK «Armavirskoe poligrafpredpriiatie», 2004. 91 p.
4. VK [VKontakte] [Elektronnyj resurs]. URL: <http://vk.com/> (accessed 2013–2018).
5. Gosudarstvennyy Arkhiv Belgorodskoy Oblasti. Fond. 137. Register. 1. File. 24.
6. Gosudarstvennyy Arkhiv Kurskoy Oblasti. Fond. 184. Register. 2. File. 336.
7. Orfinskiy V.P. Derevnja Yukkoguba i ee okruga. Petrozavodsk, Publishing house of Petrozavodsk State University, 2001. 432 p.

8. Dozornaya kniga Vodskoy pyatiny (Korel'skoy poloviny) 1612 g. // Materialy lichnogo arkhiva A. A. Selin. Riksarkivet, Stockholm, Ockupationsarkivet fran Novgorod, serie 1:39 (SPbII RAN, m/f 349 (without pagination).
9. Zagorovskii V.P. Belgorodskaja cherta. Voronezh, izdatel'stvo Voronezhskogo universiteta, 1969. 291 p.
10. Zaliznyak A.A. Drevnenovgorodskij dialekt. Moscow, Yazyki slavjanskoj kul'tury, 2004. 872 p.
11. Znachenie i istoriya familii Lopin // Proekt, posvyashchennyj issledovaniju proiskhozhdeniya familij [Electronic resource]. URL: <http://onomastikon.ru> (accessed 26.11.2017).
12. Kochura D.V., Kudriavtsev A.A. Istoriia gorodov i sel Stavropol'ja: kratkie ocherki. Stavropol', Knizhnoe Izdatel'stvo, 2002. 702 p.
13. Kyurshunova I.A. Slovar' nekalendarny'x lichny'x imen, prozvishh i famil'ny'x prozvanij Severo-Zapadnoj Rusi XV–XVII vv. St. Petersburg, «DMITRIJ BULANIN», 2010. 672 p.
14. Materialy dlya geografii i statistiki Rossii, sobrannye ofitserami General'nogo Shtaba. Kovenskaya guberniya. St. Petersburg, Tipografiya tovarishchestva «Obshchestvennaya pol'za», 1861.
15. Nikonov V.A. Geografiya familij. Moscow, Nauka, 1988. 192 p.
16. Novozhilov A.G. Etnicheskaia situatsiia na severo-zapade Novgorodskoi zemli XV–XVI vv. // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriia 1–2. 2004. P. 79–92.
17. Obobshchennyj elektronnyj bank dannykh Memorial [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.obd-memorial.ru/html/index.html> (accessed 2014–2018).
18. Odnoklassniki [Electronic resource]. URL: <http://ok.ru/> (accessed 2013–2018).
19. Pervaya Mirovaya vojna, 1914–1918 gg. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://1914.svrt.ru/> (accessed 5.08.2017).
20. Perepisnaya obrochnaya kniga Votskoy pyatiny, 1500 goda // Novgorodskiya pistsovyia knigi, izdannyya Arkheograficheskoyu komissieyu. St. Petersburg, Tipografiya V. Bezobrazova i komp., 1868. Vol. 3. 460 p.
21. Perepisnaya okladnaya kniga po Novgorodu Vot'skoy pyatiny // Vremennik imperatorskogo Moskovskogo obshchestva istorii i drevnostey rossiyskikh. Moscow, Universitetskaya tipografiya, 1851. Vol. XI. 464 p.
22. Podvig naroda [Elektronnyj resurs]. URL: <http://podvignaroda.ru/> (accessed 2015–2018).

23. Popov A. I. Nepochatyy istochnik istorii Karelii. Rodnye serdtsu imena (onomastika Karelii). Petrozavodsk, 1953.
24. Proiskhozhdenie familii Lopin [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.ufolog.ru/names/order/Лопин> (accessed 28.12.2017).
25. Rossiyskiy Gosudarstvennyy Arkhiv Drevnikh Aktov. Fond. 1209. Register. 1. File. 29.
26. RGADA. Fond. 1209. Register. 1. File. 89.
27. RGADA. Fond. 210. Register. 12. File. 1885.
28. RGADA. Fond. 210. BS columns. File. 735.
29. Rossiyskiy Gosudarstvennyy Istoricheskiy Arkhiv. Fond. 379. Register. 1. File. 746.
30. RGIA. Fond. 577. Register. 15. File. 654.
31. RGIA. Fond. 577. Register. 15. File. 667.
32. Slovar' russkikh narodnykh govorov. Vypusk semnadtsatyy. Lesnokamenny – Maslenichat'. Leningrad, Nauka, 1981. 384 p.
33. Superanskaya A.V. Slovar' sovremennykh imen. Moscow, Izdatel'stvo Eksmo, 2005. 448 p.
34. Superanskaya A.V. Sovremenny slovar' lichnykh imen: Sravnenie. Proiskhozhdenie. Napisanie. Moscow, Ayris-press, 2005. 384 p.
35. Superanskaya A.V., Suslova A.V. Sovremennye russkie familii. Moscow, Nauka, 1981. 176 p.
36. Tupikov N. M. Slovar' drevnerusskikh lichnykh sobstvennykh imen. St. Petersburg, Tipografiya I.N. Skorokhodova, 1903. 857 p.
37. Tsentral'nyy Gosudarstvennyy Istoricheskiy Arkhiv Ukrainy. Fond. 759. Register. 1. File. 147.
38. Chibisov B.I. «Lopskoe» naselenie Novgorodskoi zemli: problema etnicheskoi prinadlezhnosti // Drevniaia Rus'. Voprosy medievistiki (69), 2017. P. 164–165.
39. Chto oznachaet familiya Lopin // Iudaizm i evrei, Evreyskie familii [Elektronnyj resurs]. URL: http://toldot.ru/life/lnames/lnames_20528.html (accessed 15.07.2016).
40. Shakhnovich M.M. «Lop'» i «loparskie» pamiatniki Severnoi i Zapadnoi Karelii // Kol'skii Sbornik. St. Petersburg: OOO «Eleksis Print». 2007. P. 228–246.